

Прятели проболтали ещё с полчаса, прежде чем Вэнь Бай наконец выбрался из здания университета.

По дороге к съёмной квартире, прокручивая в голове слова Чжоу Вэя, он всё сильнее ощущал некую нестыковку. Помявшись, он решил наобум набрать Лу Чжэна — лишь выходя из машины, Вэнь Бай узнал, что его таинственный работодатель вовсе не чурается современных средств связи и даже снизошёл до того, что поделился личным номером.

Едва нажав кнопку вызова, Вэнь Бай тут же пожалел об этом.

Поздний вечер — время, мягко говоря, неподходящее.

Он уже приготовился к тому, что Лу Чжэн не ответит, и намеревался сбросить звонок после пары вежливых гудков.

Однако трубку сняли практически мгновенно.

Вэнь Бай замер.

"И о чём я только думал?" — с запоздалой досадой мысленно сокрушался он.

— Говори, — прозвучал из динамика спокойный, ровный голос. Лу Чжэн, похоже, прекрасно знал, кто беспокоит его в столь поздний час.

К счастью, босс вроде бы не гневался, и Вэнь Бай слегка перевёл дух.

Он изложил суть дела буквально в двух словах, и Лу Чжэн сразу же дал исчерпывающий ответ.

— Пепел добродетели? — уточнил Вэнь Бай.

— Угу, — отозвался Лу Чжэн. — Обычная зола из курильницы. Разве что пропиталась кармической добродетелью.

Вэнь Бай смутно представлял, как именно исчисляется эта самая кармическая добродетель, но знал: издревле в народе людские мольбы, подношения и исполнение обетов даром не давались.

Раз уж дело касалось кармической добродетели, штука эта явно была редкой и ценной.

Следуя этой логике, Вэнь Бай между делом спросил:

— Должно быть, её ужасно трудно достать?

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина, после чего Лу Чжэн ответил вопросом на вопрос:

— Он сам тебе это сказал?

— Ну... можно и так сказать, — смутился Вэнь Бай. Если быть точным, Чжоу Вэй додумал всё сам.

— В Храме городского бога этой дряни завались, — сухо проронил Лу Чжэн. — Зачерпни горсть прямо из алтарной чаши — и готово.

Вэнь Бай онемел.

Хоть он и понятия не имел, как выглядит этот алтарь, по небрежному тону Лу Чжэна и слову «завались» стало предельно ясно: добыть этот пепел было несоизмеримо проще, чем навоображал себе А-Вэй.

— Но А-Вэй утверждал, будто дедушка вернулся с совершенно красными от напряжения глазами. Да ещё и с ног до головы в саже.

Чтобы Чжоу Вэй добровольно заговорил о передаче семейного дела и гробовой лавки — дед и впрямь должен был выглядеть так, словно одной ногой стоял в могиле.

Однако голос Лу Чжэна стал ещё равнодушнее:

— Проспишь целые сутки без продыху — у любого глаза покраснеют.

— Проспал... целые сутки? — Вэнь Бай чуть не потерял нить разговора. — Дома?

— В храме, на заднем дворе.

И тут Вэнь Бая осенило:

— За той глухой стеной?

— Угу.

Ещё тогда он почувствовал, что с усадьбой что-то не так.

Они с Лу Чжэном обогнули добрую половину участка, прежде чем добраться до главных ворот, однако внутри усадьба казалась неожиданно тесной. Помещение хоть и выглядело просторным, всё же не соответствовало внешним габаритам.

Оказалось, часть территории просто отрезала стена заднего двора.

Кому вообще могло прийти в голову, что Храм городского бога и гробовая лавка принадлежат одному и тому же человеку, да ещё и стоят стенка к стенке?

— Но если Храм городского бога упрятан в таком месте, неужели туда кто-то ходит? — недоумевал Вэнь Бай.

С точки зрения современного человека, люди, отправляющиеся в храм городского бога вознести благовония и совершить обряд, делают это ради душевного спокойствия. А тут прямо за стеной — гробы. Пусть даже двор и разгорожен, всё равно соседство не самое благоприятное.

На это Лу Чжэн лишь усмехнулся:

— А ты как думал, откуда у него в детстве брались все эти сладости?

Конфеты? Так они были не...

Вэнь Бай надолго лишился дара речи.

Ну конечно! А-Вэй ведь сам рассказывал, что деревенские мальчишки в детстве избегали с ним играть, зато старики и старухи души в нём не чаяли.

Ещё по дороге назад Лу Чжэн упоминал: в эпохи, когда фимиам в храмах Чэнхуана курился неустанно, смертный мир выделял специальных служителей для присмотра за обителью. Сам же Городской бог пребывал в статуе, внимая людским мольбам и исполняя желания. Позже, когда вера угасла, божествам пришлось самим притворяться смертными и вести дела.

Например, дедушка Чжоу Вэя в мире живых числился обычным мастером-гробовщиком.

Молодёжь в деревне Чжуансин могла этого и не знать, но люди постарше — все, кто хоть раз переступал порог храма — прекрасно ведали, кто ухаживает за алтарём.

И пусть они не догадывались, что перед ними сам Городской бог, всё равно считали его человеком, приближённым к божеству.

Вэнь Бай не знал, смеяться ему или плакать.

— Значит, с самого нашего приезда дедушка Чжоу просто спал?

— Угу.

Иными словами, старик у себя в храме отдувался за божественную службу простым здоровым сном. А проснувшись, зачерпнул из алтаря горсть пепла, пролежавшего там по меньшей мере неделю, щедро вlepил его в физиономию внуку и выставил того за дверь.

Вэнь Бай остановился и обернулся, подняв взгляд кверху.

Чжоу Вэй всё ещё стоял на балконе общежития, провожая его взглядом. Заметив, что приятель обернулся, он с сияющей физиономией широко замахал рукой.

Вэнь Бай только молча вздохнул.

Не дождавшись ответа, Лу Чжэн на том конце провода окликнул его по имени:

— Вэнь Бай?

— А? — Вэнь Бай встrepенулcя, вспомнил ещё кое-что и спросил: — Так вот почему ты тогда допытывался у Посланника преисподней, как долго он висит на этом участке?

Служебные обязанности Посланника и Городского бога разнились, но подконтрольные территории перекрывались, так что они неизбежно должны были пересекаться.

Однако тот посланник преисподней явно понятия не имел о местном Городском боге. Должно быть, только вступил в должность и не успел вникнуть в положение дел.

Лу Чжэн знал, что его новый помощник сообразителен, а потому ничуть не удивился:

— Угу.

"Значит, я угадал", — мысленно подытожил Вэнь Бай.

Раз проблема уладилась, он бросил взгляд на экран телефона: 22:58. До одиннадцати оставалось пару минут.

Время было позднее, расспросы окончились, а пустые разговоры с боссом не клеились.

Помявшись, Вэнь Бай произнёс:

— Спасибо за помощь, господин Лу. Не буду вас больше задерживать, отдыхайте.

Произнеся это, он на секунду запнулся.

Звучало как-то... чересчур сухо и казённо.

Будто он использовал начальника как справочную службу и тут же списал со счетов.

Будь это переписка в мессенджере, он бы прикрепил смайлик — какой-нибудь сдержанный, вполне подпадающий под солидный возраст босса. Но по телефону этого не сделаешь.

Поразмыслив ещё мгновение, Вэнь Бай добавил универсальное и безупречно вежливое:

— Доброй ночи.

Теперь-то всё в порядке?

В ответ прозвучало долгое, почти осязаемое молчание.

Оно длилось так долго, что Вэнь Бай успел усомниться, не забыл ли Лу Чжэн повесить трубку. И только потом в динамике раздались короткие гудки.

Вэнь Бай лишь качнул головой.

Ему и в голову не могло прийти, что на другом конце города Лу Чжэн хмуро разглядывал погасший экран смартфона.

"И к чему он приплёл эту «добрую ночь»?"

Стоило затяжным дождикам утихнуть, как над городом наконец проглянуло ясное солнце. Отложенная почти на полмесяца церемония вручения дипломов состоялась в самых числах июня.

Кампус Наньда вновь забурлил жизнью: повсюду колыхалось чёрное море выпускных мантий и конфедераток.

Едва Вэнь Бай показался на пороге факультета экономики и управления, среди студентов мгновенно поднялся ажиотаж.

— Бай-Бай, иди скорее сюда, дай я до тебя тронусь! Заряжусь везением! — сходу защебетали девушки из его группы, держа в руках пышные букеты.

В день розыгрыша в Вейбо не только сторонние пользователи стояли на ушах, но и их факультетский чат разрывался до самого утра.

Окажись на месте победителя кто-нибудь другой из Наньда, они бы ещё посомневались — мало ли, обычный хайп и постановка.

Но ведь это был Вэнь Бай!

Во-первых, глупости всё это: он никогда не страдал от недостатка предложений о работе, да и научный проект у него ещё не закрыт.

Во-вторых, с его-то характером он бы ни за что не стал участвовать в сомнительных рекламных трюках.

— Сяо Бай, ты что же, решил сменить профессию? — потеснившись, освободил ему место один из однокурсников.

Вэнь Бай подошёл и мягко улыбнулся:

— Можно и так сказать.

— А мы-то думали, ты рванёшь в инвестфонд, аналитику или крупный банк. Кто ж знал, что тебя занесёт в какую-то новую контору?

Вэнь Бай ненадолго задумался:

— Ну, в общем-то, профиль похожий.

— Похожий?

— Угу. — Если, конечно, «Банк Подземного мира» считать финансовой организацией.

— А-а, так ты занимаешься управлением активами? — осенённо воскликнули ребята. — Ну тогда такая зарплата вполне оправдана, если ты совмещаешь должность помощника и личного финансового консультанта.

— Вроде того... — Вэнь Бай вспомнил, как совсем недавно Посланник преисподней учил его правильно складывать жертвенные слитки из золотой бумаги.

Случайная встреча быстро переросла в оживлённую беседу.

Когда торжественная часть подошла к концу, солнце уже подбиралось к зениту.

Ещё до того, как толпа хлынула к выходу, Фан Лэмин во весь голос объявил:

— Так, народ, без самодеятельности! Сегодня обедаем в университетской столовой в последний раз, а вечером идем на ночной рынок зажигать!

— Идёт!

— Договорились! Я заскочу в общагу скинуть вещи, встретимся через полчаса у первой столовки!

...

Вокруг царил оглушительный шум, а Вэнь Бай застыл на галерее второго этажа, всматриваясь куда-то вниз.

Чжоу Вэй подошёл сзади и хлопнул его по плечу:

— Ты чего застыл? Погнали обедать!

Вэнь Бай перевёл взгляд:

— За стенкой от нас гуманитарии?

Чжоу Вэй высунулся через перила:

— Насчёт стенки не скажу, но эконо и гуманитарный точно объединили в этом корпусе. Я с утра видел флаг их факультета.

Получив подтверждение, Вэнь Бай развернулся к выходу.

Чжоу Вэй опешил:

— Эй, Сяо Бай, ты куда? Столовка в другой стороне!

— Я ненадолго к гуманитариям, — отозвался Вэнь Бай. — Иди вперёд, я догоню.

Чжоу Вэй не знал, зачем Вэнь Баю потребовалось к гуманитариям, но спорить не стал:

— Ладно, только давай живее.

В предзащитной кутерьме и истории с деревней Чжуансин Вэнь Бай совсем забыл, что у него всё ещё хранится неопознанная личная печать.

Он уже пытался разыскать историков, но профессора постоянно отлучались, и он несколько раз поцеловал запёртую дверь.

Лишь услышав в микрофон знакомый голос профессора во время общей церемонии, Вэнь Бай вспомнил о своём намерении.

У гуманитариев торжество тоже только что завершилось. В коридорах яблоку негде было упасть, и Вэнь Баю пришлось переждать основной поток, прежде чем проскользнуть через заднюю дверь.

Не успел он сделать и пары шагов, как в глаза бросилась знакомая фигура.

— У Юэ? — окликнул он парня, заметив его взволнованный вид.

Вэнь Бай, будучи студентом финансового факультета, сошёлся с историками вовсе не случайно. Его научный руководитель У Сыминь и профессор истории Ли Сянь когда-то учились на одном курсе. А внук профессора У, поступив в Университет Наньчэна, наперекор воле семьи рванул на исторический и попал аккурат под крыло к профессору Ли. С тех пор дед при каждом удобном случае подтрунивал над своенравным внуком.

Этим самым «внуком» и был У Юэ.

— Сяо Бай! — Глаза У Юэ вспыхнули радостью. — Ты как тут оказался?

— Тебя больше месяца видно не было! Ну как тебе в новой компании?

Стоило кому-то встретить Вэнь Бая, как разговор неизменно сводился к его новому месту работы. Он уже успел к этому привыкнуть:

— Нормально.

У Юэ восторженно понарасказывал новостей, а затем добавил:

— Моего деда тут нет. Если он не у вас на экономе, значит, ушёл к себе в общежитие. Мне набрать ему?

Вэнь Бай качнул головой:

— Нет, я ищу профессора Ли.

У Юэ на секунду замер, а его лицо странно вытянулось:

— Профессора Ли?.. А что-то случилось?

Заметив смущение на лице приятеля, Вэнь Бай предпочёл обойтись без подробностей:

— Недавно ко мне попала одна старинная вещь с авторской подписью. Хотел попросить профессора Ли посмотреть.

Будь всё как обычно, У Юэ уже засыпал бы его тысячей вопросов. Но сегодня он лишь невнятно пробормотал пару слов.

— Что с тобой? — почувствовал неладное Вэнь Бай.

У Юэ от природы не умел держать язык за зубами. Помучившись немного и помня, что перед ним Вэнь Бай, он сжал зубы и увлёк его за собой в глухой угол коридора.

Убедившись, что поблизости никого нет, У Юэ понизил голос:

— То, что я сейчас скажу — строжайший секрет. Никому ни слова.

Вэнь Бай кивнул.

— Полгода назад один коллекционер через третьих лиц попросил нашего профессора провести экспертизу старинной картины.

Едва начав, У Юэ осекся, словно подбирая слова для чего-то немыслимого.

— С картиной что-то не так? — предположил Вэнь Бай.

У Юэ сначала кивнул, а затем тут же замотал головой.

Вэнь Бай нахмурился:

— Подделка?

Сам он в это верил с трудом. Профессор Ли пользовался непререкаемым авторитетом: помимо истории, он прекрасно разбирался в археологии и музейном деле, перевидел тысячи раритетов и ошибался крайне редко.

Однако У Юэ снова повторил тот же странный жест: кивнул и тут же качнул головой.

Вэнь Бай насупился:

— Да говори ты толком.

У Юэ глубоко перевёл дух. Набравшись храбрости, он попытался сформулировать мысль подлиннее, чтобы не испугать собеседника:

— Сяо Бай... ты ведь знаешь это базовое правило искусствоведения?

— Наш арт-объект — это застывший результат интеллектуального труда художника. Он статичен. Он не движется.

Вэнь Бай посмотрел на него с немым вопросом.

Первую часть фразы он, разумеется, знал, но при чём тут «не движется»?

— Не... движется?

— Ну да, не движется, — едва слышно прошептал У Юэ. — А если начинает двигаться... вот тогда становится действительно жутко.

У Юэ отвернулся и с силой прислонился затылком к стене:

— А эта картина... она задвигалась.

— Картина ожила.

<http://bllate.org/book/20643/2131091>